

А.С. Жанбосинова*

A.S. Zhanbosinova*

**Историческая память
о Великой Отечественной войне
в пространстве Казахстана****Historical Memory
of the Great Patriotic War
in the Space of Kazakhstan**

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-13

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-13

УДК 9/93

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Жанбосинова А.С. Историческая память о Великой Отечественной войне в пространстве Казахстана // Исторический курьер. 2022. № 1 (21). С. 133–144. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-13.pdf>

Zhanbosinova A.S. Historical Memory of the Great Patriotic War in the Space of Kazakhstan // Historical Courier, 2022, No. 1 (21), pp. 133–144. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-13.pdf>]

Abstract. The article deals with the formation of the historical memory of the Great Patriotic War in Kazakhstan. Memory studies is one of the most successfully developing research areas in the scientific and humanitarian space. The author believes that in combination with the political restructuring and the parade of sovereignties, there was a cardinal reset of the scientific paradigm in the post-Soviet space, the “change of discursive formations” and the “will to knowledge” caused criticism and objectivity of research practices in the focus of historical memory. The history of the Great Patriotic War received a detailed study in the post-Soviet era. There was no information in the collective memory of Soviet society about the catastrophic defeat of the Soviet army and the huge number of prisoners of war who found themselves in the hands of the Fascist occupationists in the first months of the war. At the same time, the attempt to legitimize the members of the Turkestan Legion caused a lot of both negative and positive assessments. This topic requires more detailed scientific research and an objective perception of the tragic events of the past. The author identifies commemorative practices and analyzes of their content given. We observe an active ethnization of memory in the geographical space of Kazakhstan. The author believes that the official state policy on the formation of historical memory of the Great Patriotic War in Kazakhstan has framework parameters, and does not contradict the content of collective memory. The content of the latter has common trends with the state historical policy in Russia, Belarus, intersecting with the states of Central Asia. The historical memory of the war in the post-Soviet space has passed the stage of oblivion, historical trauma, overcoming. The current stage is the construction of historical memory and the formation of one’s own identity on its basis.

Keywords: Kazakhstan, historical memory, the Great Patriotic War, commemorative practices, narratives, online community.

The article has been received by the editor on 30.11.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне в Казахстане. Memory studies одно из самых успешно развивающихся в научно-гуманитарном пространстве исследовательских направлений. Автор полагает, что в сочетании с политической перестройкой и парадом суверенитетов произошла кардинальная перезагрузка научной парадигмы в постсоветском пространстве, «смена дискурсивных формаций» и «воля к знанию» обусловили критицизм и объективность исследовательских практик в фокусе исторической памяти. История Великой Отече-

* **Жанбосинова Альбина Советовна**, доктор исторических наук, профессор, Евразийский Национальный университет им. Л. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан, e-mail: sovetuk@rambler.ru
Zhanbosinova Albina Sovetovna, Doctor of Historical Sciences, Professor, L. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan, e-mail: sovetuk@rambler.ru

ственной войны получила развернутое исследование в постсоветскую эпоху. В коллективной памяти советского общества отсутствовала информация о катастрофическом поражении советской армии и огромном количестве военнопленных, оказавшихся в руках фашистских оккупантов в первые месяцы войны. Вместе с тем попытка легитимизации участников Туркестанского легиона вызвала множество как негативных, так и положительных оценок. Эта тема требует более детального научного исследования и объективного восприятия трагических событий прошлого. Выявлены коммеморативные практики и дан анализ их содержания. Мы наблюдаем активную этнизацию памяти в географическом пространстве Казахстана. Автор полагает, что официальная государственная политика по формированию исторической памяти о Великой Отечественной войне в Казахстане имеет рамочные параметры и не противоречит содержанию коллективной памяти. Содержание последней имеет общие тренды с государственной исторической политикой в России, Белоруссии, пересекаясь с государствами Центральной Азии. Историческая память о войне в постсоветском пространстве прошла этап забвения, исторической травмы, преодоления. Текущая ситуация – этап конструирования исторической памяти и формирование на ее основе собственной идентичности.

Ключевые слова: Казахстан, историческая память, Великая Отечественная война, коммеморативные практики, нарративы, онлайн-сообщество.

Актуальность предложенного исследования связана с вопросами исторической памяти и текущими процессами «войн памяти». Нациестроительство в Евразийском пространстве на рубеже XX–XXI вв., как следствие развала советской империи, обусловило кардинальную встряску научной исторической мысли в обретении идентичности и в конструировании прошлого. Особую роль сыграли научный междисциплинарный инструментарий и новые концептуальные подходы, а также новые средства коммуникации, цифровые технологии.

Завершение советской эпохи одновременно завершило фазу «коллективного замалчивания» и обращения к памяти прошлого¹. Политическая система СССР формировала основные идеологические концепты исторической памяти советского народа, на фоне которой в забвении находилась национальная история союзных республик. «Архивная революция», перестройка и парад суверенитетов стали исходной точкой «смены дискурсивных формаций», а «воля к знанию» детерминировала критицизм и объективность исследовательских практик². Memory studies – одно из самых активно разрабатываемых направлений, как в западно-европейской, так и российской историографии. Методологические концепты были заложены классиками научного жанра Р. Коллингвудом³, Я. Ассманом⁴, П. Нора⁵, П. Рикёром⁶, М. Хальбваксом⁷, Л. Репиной⁸ и др.

Тридцать лет назад каждая союзная республика, опираясь на общее советское прошлое в национальной интерпретации, избрала собственный путь национальной идеи и коллективной памяти. Отметим, что советская история в постсоветском пространстве стала предметом острых дискуссий. Если ранее память советского общества опиралась на

---

¹ Что такое память? – Интервью с Аллейдой Ассман [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/lv/ru/kul/sup/eri/ate/20809570.html> (дата обращения: 19.10.2021).

² Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.

³ Коллингвуд Р. Идея истории. М., 1988.

⁴ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.

⁵ Нора П. Франция-память. СПб., 1999.

⁶ Рикёр П. Память, история, забвение. М., 2004.

⁷ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2005. № 2/3 (40/41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/> (дата обращения: 19.10.2021); Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007.

⁸ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003.

ту историю, «...которую им сотворили историки...»⁹, то текущая ситуация демонстрирует концептуальную фильтрацию ее содержания. В результате вполне закономерно в национальных республиках, в том числе в Казахстане, появилась выхолощенная история советской эпохи.

Автор фокусирует внимание на коллективной памяти о советском прошлом в ракурсе истории Великой Отечественной войны в пространстве Казахстана. Тема Великой Отечественной войны взята неслучайно, каждая бывшая республика СССР внесла свой осязаемый вклад в победу над фашизмом. Единственный день календаря из советской эпохи – 9 мая, несмотря на корректировку названия, является памятным событием в культурной памяти во многих суверенных государствах постсоветского пространства. Официально в Украине 9 мая отмечают День Победы над нацизмом, в республиках Прибалтики 8 мая скорбят по погибшим, однако 9 мая есть те, кто возлагает цветы и участвует в шествии Бессмертного полка. Указанные государства, а также Белоруссия и Россия в полной мере испытали на себе все «прелести» нацистского режима. Россия и Белоруссия, а также республики Центральной Азии сохранили название и память о Великой победе над фашизмом.

Исследовательская практика актуализирует применяемые понятия, такие как «коллективная память», «коллективные воспоминания», «забвение прошлого», «культурная память», «историческая память». Вариативность понятий, связанных с термином «память» о Великой Отечественной войне и ее содержанием, многогранна, однако уже опосредованна. Участники событий, свидетели и очевидцы в большинстве своем ушли в мир иной. История Великой Отечественной войны не избежала фальсификации и искажений в связи с кардинальной переоценкой советского прошлого. Отдельные политические заявления о «победителях» и «оккупантах» осмеивались самими немцами: «Dabei verschweigen sie geflissentlich den allerneuesten Stand der historischen Forschung. Demnach haben Moskauer Truppen Auschwitz vor 70 Jahren gar nicht befreit, sondern – wie man es von ihnen gewohnt ist – völkerrechtswidrig überfallen und annektiert... Tatsächlich jedoch war die Einnahme von Auschwitz Teil eines groß angelegten, absolut unprovzierten Moskauer Raubzuges Richtung Westen, den der ukrainische Regierungschef Jazenjuk jüngst in den ARD-“Tagesthemen” sehr treffend mit den unvergesslichen Worten beschrieb: Wir können uns alle sehr gut an den sowjetischen Einmarsch in die Ukraine und nach Deutschland erinnern»¹⁰.

Современное общество сформировало новые формы коммеморативных практик, в результате которых мы получаем национальную память или национальный образ Великой Отечественной войны. Каждое постсоветское государство репрезентирует свою национальную культурную память об участии в Великой Отечественной войне и вкладе собственного народа в победу.

Казахстан в годы Великой Отечественной войны принял на своей земле эвакуированное население и эвакуированную промышленность, научно-образовательные и культурные учреждения. Накануне войны и в годы войны – насильственно переселенных корейцев, немцев, чеченцев и др. Каждый пятый казахстанец ушел на фронт, не вернулись более 350 тыс. человек. Средний показатель по Казахстану – 24 % мобилизованных, в сравнении с Германией – 12 %. Из 500 казахстанцев Героев Советского Союза – 97 казахов, в том числе две женщины¹¹. Учитывая вышесказанное, отметим, что аутентичность памяти о войне в Казахстане сложилась на родовой поколенческой памяти. Пока будет жива память об участии казахстанцев в Великой Отечественной войне, история о ней как постоянная величина будет присутствовать в обществе. Однако присутствует вероятность наступления конфабуляции и, соответственно, фальсификации истории Великой Отечественной войны.

⁹ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания... С. 8.

¹⁰ Die Sowjets haben Auschwitz nicht befreit! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/spam/satirespiegel-online-auschwitz-gedenken-russland-putin-a-1014107.html> (дата обращения: 14.11.2021).

¹¹ На каждый 1 миллион казахстанцев-участников Великой Отечественной войны приходится 33 героя [Электронный ресурс] // Zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31223214&pos=3;-54#pos=3;-54 (дата обращения: 16.11.2021).

Первый слой культурной памяти, сохранившийся в Казахстане, – советские нарративы с фразой «Никто не забыт, ничто не забыто» мы рассматриваем как государственный дискурс памяти. Многослойность памяти отражала отретушированные воспоминания прямых участников военных действий, тех, кто ковал победу в тылу, демонстрируя героизм во имя победы. Это был такой положительный образ войны как идеологическое противопоставление, где с одной стороны был оккупант, с другой – защитник своей родины. Основные хранилища фондов по истории Великой Отечественной войны Казахской ССР это Архив Президента РК, Центральный государственный архив, а также все региональные архивы. Корпус источников состоит официальных документов, ведомственных источников, рассекреченных материалов органов безопасности, документов личного происхождения и пр. Было бы замечательно привести все имеющиеся документы в Казахстане по Второй мировой/Великой Отечественной войне к общему знаменателю. Назрела острая необходимость в справочно-информационном издании «Путеводитель документов по участию Казахстана во Второй мировой/Великой Отечественной войне» с полным описанием отложившихся документов с указанием их места расположения. В отдельных архивохранилищах можно встретить аудио-видеозаписи, фрагменты устной и визуальной истории. Периодическая печать военных лет – незаслуженно обойденный источник в казахстанской историографии. Анализ республиканских и региональных газетных изданий позволяет утверждать, что это источник памяти об информационно-массовой агитации, патриотических настроений. Это хранилище эгодокументов советских людей, их обращения, письма транслировали государственную политику, коммеморативную практику посредством эпистолярного обращения обычного солдата к односельчанам, советскому обществу.

Вместе с тем все чаще мы сталкиваемся с явными пробелами исторического образования в школьной системе, что характерно не только для Казахстана, но и в целом для постсоветского пространства. Пороки современного образования приводят к оправданию фашистской агрессии, к декларации: «это была не наша война», «наших дедов насильно отправили воевать». «Разумеется, историю никогда нельзя рассказать до конца»¹², но та, что была рассказана, подвергнута сомнению. Семейный фрейм памяти уходит в миф, новое поколение не способно идентифицировать воспоминания о войне.

XXI век внес коррективы оказалось, что многое было забыто искусственно, так как не вписывалось в государственную мифологизацию. Научно-исследовательские проекты по истории Великой Отечественной войны становятся исследовательским инструментом формирования памяти в Казахстане: «Фронт / тыл: гендерные аспекты Второй мировой / Великой Отечественной войны в истории Казахстана» (ИРН АР05133556, рук. Р.С. Жаркынбаева)¹³; «Великая Отечественная война и женщины Казахстана на фронтах и в тылу: женские истории и повседневность» (ИРН АР05131992, рук. З.Г. Сактаганова); «Национальные войсковые формирования Казахстана на фронтах войны (1941–1945)» (ИРН АР05132125, рук. К.С. Алдажуманов); «Казахи во Второй Мировой войне: новые документы из зарубежных архивов» (ИРН АР05134037, рук. Г.М. Мендикулова). Введение в научный оборот второго слоя – новых документов и фактов как триггер запускает выход этой памяти на поверхность¹⁴. Как, например, знание о подвиге и гордость за двух казахских девушек, единственных из Средней Азии, получивших звание Героя Советского Союза, Маншук Маметову и Алию Молдагулову, являлись основой конструирования казахской идентичности. Расширение информационного поля коллективной памяти новыми данными о казахских женщинах, участвовавших в Великой Отечественной войне, как Хиуаз Доспанова – штурман-стрелок женского авиаполка М. Расковой, казахские девушки-

¹² Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М., 2016. С. 4.

¹³ Гендерные аспекты истории Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро- и микроуровень. Алматы, 2020.

¹⁴ «Память стала передним краем в политической игре». Интервью с историком и антропологом Алейдой Ассман [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2011/01/27/a_3506234.shtml (дата обращения: 16.11.2021).

танкистки Жамал Байтасова, Кулькен Токбергенова, Кульжамиля Талканбаева, Жамиля Бейсенбаева и многие другие. Эти данные не только меняют восприятие войны, но и могут оказать психологическое влияние на молодых современных казахских девушек, оказавшихся под влиянием деструктивных религиозных сил. Научно-исследовательский посыл направлен на концептуальное переосмысление официальных идеологем советской эпохи с привлечением и расширением тематической источниковой базы. Архивы военной истории комплектовались по особому принципу, в какой-то степени оцифрованный сайт центрального архива Министерства обороны РФ «Подвиг народа» позволил персонифицировать и вывести героя войны – микроистория судеб на фоне военных сражений.

Об избирательности коллективной памяти советского общества свидетельствовало отсутствие информации о катастрофическом поражении советской армии и огромном количестве военнопленных, оказавших в руках фашистских оккупантов в первые месяцы войны. Это неудивительно, так как историческая политика формировалась советской идеологией. Исследования о коллаборационизме как адаптивной форме выживания появились лишь в последнее двадцатилетие XXI в. В исторической памяти о Великой Отечественной войне отсутствовала информация о казахских военнопленных и участниках Туркестанского легиона. Жаркие дискуссии в казахстанском обществе вызывал вопрос реабилитации участников Туркестанского легиона: одни полагают, что среди них были пособники фашистов, другие – что они следствие и жертвы военных поражений. Архивные источники стали безмолвными свидетелями культурной травмы военнопленных/легионеров, при первой же возможности перешедших на сторону Красной армии или в партизанские отряды, действовавших в европейских странах, таких как Франция, Норвегия, Чехословакия и др. Попытка легитимизации Туркестанского легиона и его участников вызвала неоднозначную реакцию в информационном пространстве Российской Федерации. К слову отметим, что официальная государственная политика Казахстана по формированию исторической памяти о Великой Отечественной войне имеет рамочные параметры и не противоречит содержанию коллективной памяти. Содержание последней имеет общие тренды с государственной исторической политикой в России, Белоруссии, пересекаясь с государствами Центральной Азии. Историческая память о войне в постсоветском пространстве прошла этап забвения, исторической травмы, преодоления. Текущая ситуация – этап конструирования исторической памяти и формирование на ее основе собственной идентичности.

Огромный пласт работы по возвращению в память казахского народа персональных данных казахов¹⁵, как участников движения Сопротивления, так и захороненных на чужбине, провела Г. Мендикулова, транснациональный подход анализа антинацистского движения и участия в нем представителей советской Азии предпринял Я. Фальков¹⁶. Значимость результатов указанных выше ученых обращение к коммеморативным практикам, к мемориальной культуре погибших казахов. Г. Мендикулова впервые ввела в научный оборот корпус визуальных источников, персональные данные и многие другие изумительные факты, которые не только заполнили пустующие лакуны исторической памяти, но и восстановили семейный фрейм памяти. Как, например, информация о захоронениях солдат-казахов близ города Меца в местности Валлеруа (Лотарингия): могилы солдат Зейнуллы Алимгазиева, Коныспека Жакиянова, Мысахана (Нишана) Тургамбаева и Исина (Есена) Джумагулова.

Парадно-праздничный подход в формировании коллективной памяти отходит на задний план, сформированный советской идеологией образ войны подвергся критическому

¹⁵ Мендикулова Г.М. Казахи во второй мировой войне. Документы зарубежных архивов: сборник документов. Т. 1. Алматы, 2018; Мендикулова Г.М. Казахи в европейском движении Сопротивления: новые документы из зарубежных архивов [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 76–94. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-09.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).

¹⁶ Фальков Я.А. Изучение вклада казахстанцев в подпольную и партизанскую борьбу с нацизмом в Европе: попытка применения опыта международного исторического проекта Оксфордского университета [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 16–24. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-02.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).

осмыслению. Полагаем, что патриотическое воспитание молодежи – это не только победные реляции. Очень важно звучание в исторической памяти казахского сообщества информации о первом советском партизанском отряде, действовавшем во Франции, состоящем из бежавших военнопленных из лагеря Альби. В его составе было более трехсот казахов, принявших участие в параде в честь освобождения города Тулузы, где их приветствовал Шарль де Голль, обративший внимание на их необычную внешность¹⁷. Не менее важно показать, через что пришлось им пройти: сначала это были проверочно-фильтрационные лагеря, затем Военный трибунал и приговор от десяти до двадцати пяти лет. Проблема исторической памяти заключается в идеализации прошлого. Победителей разделили на тех, кто не был в плену или был, но посчастливилось пройти мимо СМЕРШ, и тех, кто прошел плен, был зачислен в Туркестанский легион, бежал и участвовал где-то на чужбине в партизанском отряде, затем прошел чистилище проверочно-фильтрационного лагеря, Военный трибунал, отсидел. Это нейтральность, фрагментарность и даже пассивность знания в оценке истории Великой Отечественной войны. Историческое описание Великой Отечественной войны, историческую память о ней нужно антропологизировать, возможно, тогда удастся избежать конфликта интерпретаций¹⁸. Али Молдагалиев, Зунум Жаманкулов и Кадем Жуманиязов и многие другие – их имена должны стоять в одном ряду с теми, кто вошел в историю как победители.

В истории Великой Отечественной войны есть потерянная 106-я дивизия, сформированная в Казахстане из трех кавалерийских полков, конно-артиллерийского дивизиона и полуэскадрона связи. Ее отправили весной 1942 г. на Юго-Западный фронт на Харьковское направление. Есть документ, что на 4 091 человека в 106-й дивизии было всего... 102 винтовки. И три с половиной тысячи сабель¹⁹. В далекой Украине, под Харьковом, отыскались ее следы, поисковики до сих пор ищут останки казахов, с саблями в руках они сражались с немецкими танками. «Пропал без вести» – с такой формулировкой долгое время жили близкие погибших, и только в последнее десятилетие возвращаются их имена к детям и внукам.

Репрезентация исторической памяти о войне, особенно к прошедшим юбилейным датам победы 2015 и 2020 гг., представлена топонимическим рядом городских улиц, мемориальными комплексами, визуальной инфографикой и выставочными залами.

В Казахстане чтят героев/участников военных сражений Великой Отечественной войны. Одним из самых почитаемых и уважаемых казахским народом является легендарный панфиловец Бауржан Момышулы, получивший звание Героя Советского Союза посмертно в 1990 г. Содержание памяти о Бауржане Момышулы формировалось казахским обществом, присвоение звания Героя Советского Союза произошло после его смерти. Улицы и проспекты 18 городов и населенных пунктов (в Актюбинской области 22 улицы с именем Б. Момы-шулы), включая северную и южную столицы Казахстана, носят имя Бауржана Момышулы, установлено более десяти бюстов и памятников в его честь.

По отношению к другим не менее известным участникам и героям Великой Отечественной войны суще-

Рис. 1. Памятник Б. Момышулы, Нур-Султан

¹⁷ Мендикулова Г.М. Казахи в европейском движении Сопротивления...

¹⁸ Матусевич О.А. Конфликт интерпретаций прошлого в современном обществе // Труды БГТУ. Сер. 6: История, философия. 2015. № 5 (178). С. 131.

¹⁹ Канафина Ж. Трагедии и победы казахстанских дивизий Великой Отечественной. 15.05.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caravan.kz/gazeta/tragedii-i-pobedy-kazakhstanskikh-divizijj-velikojj-otchestvennojj-84655/> (дата обращения: 25.10.2021).

ствуют определенные «рамки памяти»²⁰, коммеморация памяти фиксировалась в рамках рождения и проживания того или иного субъекта. Как, например, легендарная личность на востоке Казахстана Касым Кайсенов, командир партизанского отряда им. В. Чапаева в Украине. Незаслуженно обойденный высокой наградой и звания Герой Советского Союза Касым Кайсенов в 1995 г. Указом Президента Республики Казахстан был награжден званием «Халық қаһарманы» – самой высокой наградой в стране.

Общественно-политические нарративы в данном случае конструировали региональную память, этнотерриториальную идентичность. В каждой области есть собственные участники Великой Отечественной войны, соответственно, определенный ряд коммеморативных практик.

Практически повсеместно в областных центрах устроены мемориальные комплексы с Вечным огнем, выгравированы имена не вернувшихся с военных сражений, в отдельных случаях присутствуют бюсты, небольшие постаменты в честь героев названных улиц, образовательных и культурных учреждений.

Выставочные комплексы архивов и библиотек содержат визуальный ряд по тематическим блокам, представляющим такую область, как арсенал фронта, как тыл фронта, как место дислокации эвакуационных госпиталей, промышленных предприятий, эвакуированного населения, включая научные и культурные учреждения.

В культурной памяти сохранилась информация о том, что в военный период на территорию Казахстана были эвакуированы не только промышленные объекты, но и учреждения культуры. Газета сообщала, что сегодня Усть-Каменогорский областной драматический театр открывает осенне-зимний сезон 1942–1943 гг. Возросшие запросы советских зрителей потребовали коренного улучшения работы театра. Приглашены новые артисты – Л. Аргонская, В. Лавровская, Б. Вебер, И. Крючков и др. Мы убеждены, что эти товарищи вместе со старыми актерами театра – заслуженным артистом республики К. Арбениным, П. Кайровым, К. Глинской, Б. Сабуровым и др. – сумеют обеспечить высокое идейно-художественное воплощение запланированного театром репертуара. В оставшиеся месяцы 1942 г. наш зритель увидит следующие пьесы классического и современного репертуара: Бальзак «Мачеха», Гюго «Анжело», Островский «Последняя жертва» и «Без вины виноватые» и др. В целях приближения театра к зрителю и

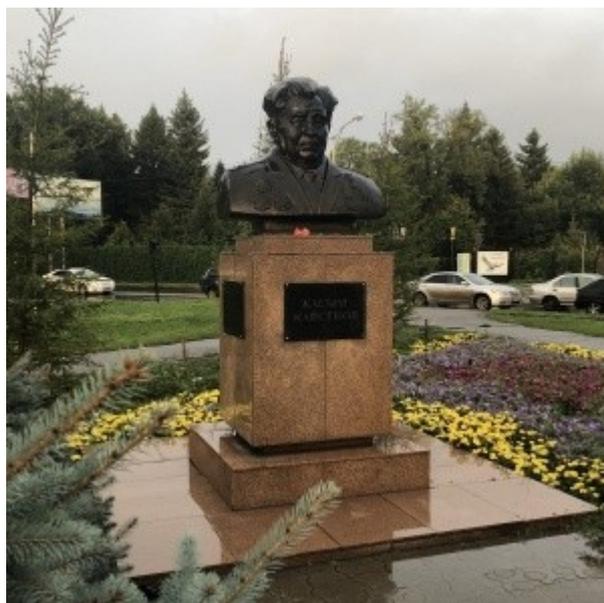

Рис. 2. Бюст К. Кайсенову, Усть-Каменогорск

Рис. 3. Село Алдабергеново Ескельдинского р-на Алматинской обл., Аллея Героев

Рис. 4. Памятник кустанайцам – участникам Великой Отечественной войны

²⁰ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти...

популяризации его работы будут организованы выезды на предприятия с показом отрывков из спектаклей театра, докладами режиссеров об их постановках, творческими отчетами ведущих актеров. Первым нашим спектаклем идут «Русские люди» – патриотическая пьеса писателя-фронтовика К. Симонова о героях Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровских захватчиков²¹.

В годы Великой Отечественной войны в Алма-Ате сосредоточилось эвакуированное кинематографическое искусство: «Мосфильм» и «Ленфильм» вместе с известными кинорежиссерами Сергеем Эйзенштейном, Всеволодом Пудовкиным, Сергеем Герасимовым и др. На улицах города снимались фильмы, ставшие классикой советского кино. На улице Богенбай батыра, 85 прикреплен мемориальная доска С.М. Эйзенштейну, В.И. Пудовкину, братьям Васильевым, И.А. Пырьеву, проживавшим в этом доме с 1941 по 1944 г.

Ежегодно к 9 мая в Казахстане проходит комплекс мероприятий, связанный с чтением тружеников тыла и участников войны. Визуальное пространство, семиотика празднования видоизменилась. В майские дни на улицах казахстанских городов на машинах появляются фразы-слоганы «Спасибо деду за победу», «Помним! Гордимся!». Казахстан не избежал конфликта интерпретаций памяти о войне, связанных с георгиевскими ленточками. В Казахстане их воспринимали как напоминание имперской политики. Власть Казахстана попыталась скорректировать новый формат культурной памяти, заменив георгиевскую ленточку лентой цвета государственного флага, однако инициатива не нашла широкого отклика в социуме. Некоторые граждане прикрепляли обе ленточки. Семейная традиция многих казахских семей вызывает уважение, это и есть основы патриотизма к семье и к родине. Ежегодно 9 мая семьи с детьми и внуками едут на могилки к дедам и отцам, с соблюдением ритуала чтения молитвы, возложения цветов и повязывания двух ленточек – георгиевской и цвета государственного флага. Удивительное сочетание традиционности и современности, толерантность и уважение к символам прошлого и настоящего.

Особое значение в Казахстане имеет Бессмертный полк. В период пандемии он перешел в цифровой формат, где численность участников превысила все немыслимые нормы. Дети, внуки и правнуки несут портреты, невидимая нить связала поколения, живая история памяти, ее мемориализация.

Современное поколение реконструирует исторические события военного времени, организуя пошив фронтовой одежды, выстраивая военно-походный лагерь и прочую фронтовую атрибутику, весь процесс сопровождается фото в черно-белом ракурсе²².

Увлеченные семьи с детьми мобилизуют память созданием визуальной реконструкции: с одной стороны – довольно-таки увлекательное научно-познавательное зрелище, с другой – дети становятся непосредственными участниками исторических событий. Учитывая, что большинство детей абсолютно нечитабельно и знает о войне из современных приукрашенных блокбастеров, подобного рода мероприятия несут в себе концептуальный посыл.

Коллективная ностальгия о советском прошлом дала рождение мнемонических онлайн-сообществ. «Социальная группа, политическое общество, цивилизация определяются, прежде всего, их памятью, т.е. их историей, но не той историей, которая была у них в действительности, а той, которую сотворили им историки...»²³. Плюрализм памяти обусловил различные коммеморативные практики. К ним можно отнести онлайн-сообщество в «Фейсбуке»: «Участие казахстанцев во Второй мировой войне в странах Евразии», администратор группы Г. Мендикулова, 11 000 подписчиков; «Про наших аташек, воевавших в далекой войне», администратор группы Казбек Бейсебаев, 16 000 тысяч подписчиков. Обе группы активные и увлечены общей военной тематикой. Указанные онлайн-сообщества сформировали новую парадигму памяти о Великой Отечественной

²¹ Прииртышский коммуналь. 23 апреля 1942 г. № 34 (125).

²² Жанбосинова А.С., Ердембеков Б.А. Концепты культурной памяти и социальные практики в Казахстане // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2017. Т. 16, № 1. С. 34.

²³ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. М., 2003. С. 9.

войне. Проблемное тематическое поле постоянно обновляется новыми фактами, мы видим яркую форму антропологизации Великой Отечественной войны в фокусе фотографий, открытий, поисковых запросов и т.д. Платформа онлайн-сообществ выстраивает коллективное сознание и коллективную память, причем, вероятнее всего, идентификация участников проходит через поколенческие связи, т.е. их предки были прямыми участниками Великой Отечественной войны. Отметим о конфликте интерпретаций: один из подписчиков потребовал внести изменения в название: «Слушайте, вы измените заголовок или напишите на казахском языке. Что это за слово “аташки”? Почему допускаете такие пренебрежения по отношению к нашим дедам, к старшему поколению?». Что вызвало острую полемику участников группы, большинство которых стояло за слово «Аташка», в котором сочетается и ласка, и уважение, и любовь с почитанием к старшему. Верно отметил участник группы: «Это ЛАСКАТЕЛЬНОЕ СЛОВО... многие солдаты не стали АТАШКАМИ... мы их так называем теперь, в наши дни... низкий им ПОКЛОН... ушли совсем молодыми...».

Таким образом, мы живем в «эру коммеморации». Впервые прозвучавший в 1920-е гг. концепт коллективной/социальной памяти дал толчок *memory studies*. Проект Я. Ассмана «История памяти» обусловил междисциплинарность исследовательских практик, события прошлого должны вписаться в настоящее, что позволит сохранить культуру и идентичность нации²⁴.

Память о Великой Отечественной войне подвержена влиянию и политической конъюнктуре государственной политики. Историческая память о войне – это героический нарратив, состоящий из официальной версии периода советского времени и скорректированный «архивной революцией» периода суверенного развития Казахстана. «Войны памяти» в Казахстане остаются на уровне политических дискуссий, дебатов. Великая Отечественная война и память о ней продолжают играть ключевую роль в исторической политике Казахстана.

В Казахстане очень сильны коммеморативные практики, репрезентация образа войны несет яркий антропологический характер, культивируются участники/герои военных сражений и пр. Активно разрабатываются новые исследовательские направления, такие как проблема военнопленных, поиск пропавших без вести, повседневные практики и стратегии жизнеобеспечения в условиях тыла и пр.

Историческая память о войне в Казахстане является информационно-идеологической основой формирования казахстанской идентичности, гражданственности и патриотизма молодого поколения. Национальный героизм, проявленный казахским народом в Великой Отечественной войне, должен стать образцом памяти о прошлом. Очень важно сочетание официального и неофициального (народного) дискурса исторической памяти о Великой

Рис. 5. Шествие Бессмертного полка, Усть-Каменогорск

Рис. 6. Военно-походный лагерь, Усть-Каменогорск

²⁴ Ассман А. Трансформации нового режима времени [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2012. № 116. URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2012/116/a4.html#_ftnref7 (дата обращения: 15.11.2021).

Отечественной войне. Отметим, что государственная политика Казахстана в отношении истории Великой Отечественной войны имеет четко очерченные идеологические рамки. Полагаем, что это является несомненным плюсом стабильности в формировании исторической памяти об указанном периоде.

Литература

«Память стала передним краем в политической игре». Интервью с историком и антропологом Алейдой Ассман [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2011/01/27/a_3506234.shtml?refresh (дата обращения: 16.11.2021).

Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 66 с.

Ассман А. Трансформации нового режима времени [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2012. № 116. URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2012/116/a4.html#_ftnref7 (дата обращения: 15.11.2021).

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: ИД ЯСК, 2004. 368 с.

Гендерные аспекты истории Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро- и микроуровень: коллективная монография / А.С. Абдирайымова, Е.В. Ануфриева, Е.Ю. Волкова и др.; под общ. ред. Р.С. Жаркынбаевой, Е.В. Ануфриевой. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 271 с.

Жанбосинова А.С., Ердембеков Б.А. Концепты культурной памяти и социальные практики в Казахстане // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2017. Т. 16, № 1. С. 29–39.

Канафина Ж. Трагедии и победы казахстанских дивизий Великой Отечественной. 15.05.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caravan.kz/gazeta/tragedii-i-pobedy-kazahstanskikh-divizijj-velikojj-otechestvennoj-84655/> (дата обращения: 25.25.2021).

Коллингвуд Р. Идея истории. М.: Наука, 1988. 488 с.

Матусевич О.А. Конфликт интерпретаций прошлого в современном обществе // Труды БГТУ. Сер. 6: История, философия. 2015. № 5 (178). С. 131–134.

Мендикулова Г.М. Казахи в европейском движении Сопrotивления: новые документы из зарубежных архивов [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 76–94. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-09.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).

На каждый 1 миллион казахстанцев-участников Великой Отечественной войны приходится 33 героя [Электронный ресурс] // Zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31223214&pos=3;-54#pos=3;-54 (дата обращения: 16.11.2021).

Нора П. Франция-память. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 333 с.

Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.

Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

Фальков Я.А. Изучение вклада казахстанцев в подпольную и партизанскую борьбу с нацизмом в Европе: попытка применения опыта международного исторического проекта Оксфордского университета [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 16–24. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-02.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).

Фуко М. Археология знания / пер. с фр.: С. Митин, Д. Стасов; под общ. ред. Бр. Левченко. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

Хальбвакс М. Коллективная память [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2005. № 2/3 (40/41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/> (дата обращения: 19.10.2021).

Что такое память? – Интервью с Алейдой Ассман [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/lv/ru/kul/sup/eri/ate/20809570.html> (дата обращения: 19.10.2021).

Die Sowjets haben Auschwitz nicht befreit! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/spam/satirespiegel-online-auschwitz-gedenken-russland-putin-a-1014107.html> (дата обращения: 14.11.2021).

References

“Pamiat’ stala perednim kraem v politicheskoy igre”. *Interv’yu s istorikom i antropologom Aleydoy Assman*. Available at: URL: https://www.gazeta.ru/culture/2011/01/27/a_3506234.shtml refresh (date of access 16.11.2021).

Abdiraiymova, A.S., Anufrieva, E.V., Volkova, E.Yu. et al. (2020). *Gendernye aspekty istorii Velikoy Otechestvennoy voyny v Kazakhstane i Rossii: makro- i mikrouroven’* [Gender Aspects of the History of the Great Patriotic War in Kazakhstan and Russia: Macro and Micro Level]. Almaty, Қазақ университети. 271 s.

Assman, A. (2012). *Transformatsii novogo rezhima vremeni* [Transformations of the New Regime of Time]. In *Novoe Literaturnoe Obozrenie*. No. 116. Available at: URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2012/116/a4.html#_ftnref7 (date of access 15.11.2021).

Assman, A. (2016). *Novoe nedovol’stvo memorial’noy kul’turoy* [New Dissatisfaction with Memorial Culture]. Moscow, *Novoe Literaturnoe Obozrenie*. 66 p.

Assman, Ya. (2004). *Kul’turnaya pamyat’: Pis’mo, pamyat’ o proshlom i politicheskaya identichnost’ v vysokikh kul’turakh drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Moscow, ID IaSK. 368 p.

Chto takoe pamyat’? – interv’yu s Alleydoy Assman [What is Memory? – Interview with Aleida Assman]. Available at: URL: <https://www.goethe.de/ins/lv/ru/kul/sup/eri/ate/20809570.html> (date of access 19.10.2021).

Die Sowjets haben Auschwitz nicht befreit! Available at: URL: <http://www.spiegel.de/spam/satirespiegel-online-auschwitz-gedenken-russland-putin-a-1014107.html> (date of access 14.11.2021).

Fal’kov, Ya.A. (2021). *Izuchenie vklada kazakhstantsev v podpol’nyu i partizanskyu bor’bu s natsizmom v Evrope: popytka primeneniya opyta mezhdunarodnogo istoricheskogo proekta Oksfordskogo universiteta* [Studying the Contribution of Kazakhstanis to the Underground and Partisan Struggle Against Nazism in Europe: an Attempt to Apply the Experience of the International Historical Project of Oxford University]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 3 (17), pp. 16–24. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-02.pdf> (date of access 16.11.2021).

Fuko, M. (1996). *Arkheologiya znaniya* [The Archaeology of Knowledge]. Kiev, Nika-Tsentr. 208 p.

Kanafina, Zh. *Tragedii i pobedy kazakhstanskikh diviziy Velikoy Otechestvennoy. 15.05.2015*. Available at: URL: <https://www.caravan.kz/gazeta/tragedii-i-pobedy-kazakhstanskikh-divizijj-velikojj-otechestvennoj-84655/> (date of access 25.10.2021).

Khal’bvaks, M. (2005). *Kollektivnaya pamiat’* [Collective Memory]. In *Neprikosnovenny zapas*. No. 2/3 (40/41). Available at: URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/> (date of access 19.10.2021).

Khal’bvaks, M. (2007). *Sotsial’nye ramki pamyati* [Social Framework of Memory]. Moscow, *Novoe izdatel’stvo*. 348 p.

Kollingvud, R. (1988). *Ideya istorii* [The Idea of History]. Moscow, Nauka. 488 p.

Matusevich, O.A. (2015). *Konflikt interpretatsii proshlogo v sovremennom obshchestve* [The Conflict of Interpretations of the Past in Modern Society]. In *Trudy BGTU. Seriya 6: Istoriya, filosofiya*. No. 5 (178), pp. 131–134.

Mendikulova, G.M. (2021). *Kazakhi v evropeyskom dvizhenii Soprotivleniya: novye dokumenty iz zarubezhnykh arkhivov* [Kazakhs in the European Resistance Movement: New Documents from Foreign Archives]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 3 (17), pp. 76–94. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-09.pdf> (date of access 20.11.2021).

Na kazhdyy 1 million kazakhstansev-uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny prikhoditsya 33 geroya. Zakon.kz. Available at: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31223214&pos=3;-54#pos=3;-54 (date of access 16.11.2021).

Nora, P. (1999). *Frantsiya-pamyat'* [France-Memory]. St.-Petersburg, Izd-vo St.-Peterb. un-ta, pp. 17–50.

Repina, L.P. (2003). *Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya (istoriograficheskie zametki)* [Cultural Memory and Problems of Historiography (Historiographic Notes)]. Moscow, GU VShE. 44 p.

Riker, P. (2004). *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, History, Oblivion]. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury. 728 p.

Zhanbosinova, A.S., Erdembekov, B.A. (2017). Kontsepty kul'turnoy pamyati i sotsial'nye praktiki v Kazakhstane [Concepts of Cultural Memory and Social Practices in Kazakhstan]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. Vol. 16, No. 1, pp. 29–39.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021 г.